

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ КОРЕННЫХ НАРОДОВ КАМЧАТКИ

ДУХОВНЫЙ МИР И ПРАЗДНИКИ

Минору Осима

*Центр лингвистических исследований
Коммерческого университета г. Отару, Япония*

Элементы культуры айнов

Введение

Для того чтобы изучить происхождение культуры айнов, распространение элементов этой культуры, ее типологическое место, необходимо учесть интеграцию людей в данный регион, экологическую адаптацию к новому месту обитания, контакты и взаимодействия с соседними народами.

Полагают, что айны долгое время жили и продолжают жить на Хоккайдо, Сахалине, Курильских островах, а также в северо-восточной части острова Хонсю в Японии, соседствуя со многими коренными народами Севера. Их северные соседи — нивхи и тунгусы на Сахалине и в Амурской области. Их восточные соседи — народы Камчатки, ительмены, чукчи, коряки, и, проживающие на Американском континенте, эскимосы-алеуты. На юге их соседями являются японцы.

Эти соседствующие народы и культуры представляют определенный интерес, когда мы пытаемся исследовать генетику и распространение взаимоотношений народов и культур, так как они живут в сходных природных условиях, и именно по этой причине велика вероятность определения общих черт через интеграцию, контакт и взаимодействие. Хотя уже и была проведена большая работа по изучению культуры айнов Амурской области, но, на наш взгляд, совершенно недостаточно изучена культура ительменов и чукчей-коряков, главным образом, потому, что японские ученые не имели достаточной информации об их культуре до недавнего времени.

В данной статье, основанной на новой информации, полученной в ходе наших последних исследований, проводимых на Камчатке с 1993 г., я расскажу об элементах культуры айнов, схожих с культурой ительменов и чукчей-коряков, остановившись на примере двойных остроконечных гарпунов, рыбных копьях, рыбных запрудах и ловушках, сетях, которые могут считаться главным элементом Лососевого Культурного Комплекса в Охотской Культурной подзоне Северо-Тихоокеанско — приморской Культурной зоны.

Краткая история изучения Северной Тихоокеанской культуры

Одна из главных целей этой статьи — определить основные положения последней гипотезы покойного доктора Хитоши Ватанабе (1919—1998) о культуре подзоны Охотского моря. Далее статья ставит своей целью обсудить важность нового подхода в сравнительном изучении айнов и коренного населения Камчатки как дополнение к сравнению айнов японцев и коренных жителей Амурской области, а также установить те этнические особенности, которые способствовали возникновению и развитию новых технологий на Крайнем севере.

Предшественникам теории Ватанабе о зоне Северной Пацифики были Богораз (Руденко, 1961) и Йохельсон (1928), которые принимали участие в экспедиции под руководством Ф. Боаса (1905) и Мёрдока (1968). Эти ученые выяснили, что культуры народов Северной Пацифики, занимающихся охотой и рыболовством, развивались за счет всестороннего использования различных морских ресурсов, таких как тихоокеанский лосось и морские млекопитающие, включая китов. Мёрдок, среди прочих, утверждал, что народы Северной Пацифики, ведущие оседлый образ жизни, являются исключением среди других северных народов, которые в основном, ведут кочевой образ жизни.

Ватанабе (1988, 1992) использовал этнографические данные о коренных жителях североокеанского побережья и сделал анализ, основанный на общих чертах, обнаруженных им в культурах жителей крайних северных тихоокеанских территорий. Один из наиболее важных сравнительных методов, которые использовал Ватанабе в качестве аналитического инструмента — это разграничение общих культурных элементов, которые могли быть результатом адаптации к окружающей среде, и социальных культурных элементов, которые имели генетическое происхождение или были приобретены в ходе общения с другими народами.

Хотя Ватанабе был ограничен в использовании этнографических данных, полученных от коренных жителей Камчатки, он предложил множество методов сравнительного изучения народов зоны Северной Пацифики, а также подзоны Охотской культуры, которая является одной из четырех подзон. Остальные три — это подзоны культур Японского, Берингова морей и подзона Северо-западного побережья.

В этой статье я хотел бы внести дополнения в теорию Ватанабе о подзоне Охотской культуры. В течение 18 лет я вместе с доктором Ватанабе, проводил исследования по этому вопросу. К тому же, с тех пор, как Ватанабе выдвинул свою гипотезу (1988, 1992), были получены новые сведения о культуре коренных жителей Камчатки.

Оседлость коренных народов Камчатки

Если вы посмотрите на карту традиционных камчатских поселений (Камчатка. XVII—XX вв.), вы увидите, что ительмены и коряки расселялись вдоль морских берегов и берегов рек, в отличие от кочевых северных чукчей, занимавших внутренние районы Камчатского полуострова.

Ительмены и береговые коряки вели оседлый образ жизни. У них были постоянные жилые дома и даже сейчас, когда многие из них ведут городской образ жизни, все еще сохранились охотничьи и рыбацкие хижины вдоль рек, похожие на охотничьи хижины айнов, называемые «*kusa*», и рыбацкие хижины, носящие название «*inun cise*». Развитие инфраструктур также является признаком оседлости. Айны, ительмены и коряки строили амбары с вырубленной из бревен лестницей, которая затем была заменена на стремянку. Специальные места для обработки рыбы, а также полки для сушки рыбы и мяса были пристроены к жилым домам — охотничьим и рыбацким хижинам. Ительменский летний дом и корякская рыбацкая хижина — это двухэтажный амбар, где верхний этаж использовали для отдыха, а нижний — как кладовку. У айнов сарай, называемый «*sem*» или «*mosem*», присоединялся к дому, а у коряк такой сарай находился недалеко от дома или рыбацкой хижины.

Приспособления и методы ловли рыбы

Копье для рыбы и двойной гарпун

Копье для рыбы, которое называется *marek* на диалекте айнов Хоккайдо, состоит из крючка, деревянной предрукоятки и рукоятки. Когда U — образный крючок прикреплен верхом в углубление предрукоятки, верхняя часть направлена на рыбу, а не на рыбака, как острога. Один из ремешков привязан к стержню крючка, а другой продет через дырочку вверху выемки и обвязан вокруг конца передней рукоятки и продвинул на рукоятке.

Рыбак держит конец ремня вместе с рукояткой. Кончик передней рукоятки, ударяясь об рыбу или воду, ослабевает, отходит от углубления и свисает с передней рукоятки.

Копья, похожие на *копья marek*, обнаружены только вдоль побережья Охотского моря, как следует из документов Накады, Ватанабе и Нутаулгина. На Камчатке ительмены, коряки и чукчи используют похожие виды рыбных копий даже сейчас. Коряки и чукчи также используют их в оленеводстве. Форма и значение копья типа *marek* у этих народов немного отличаются от айнов, но принцип функционирования можно назвать сходным.

У айнов копье *marek* довольно сложно по устройству, копья для ловли рыбы у чукчей и коряк — одни из простых. У них нет передней рукоятки и углубления. У коряков с. Карага на Восточном побережье и п. Лесная на западном побережье Камчатки один конец ремешка привязан к кольцу на рукоятке крючка, другой — к концу рукоятки. Кончик стержня вставлен в обмотанную веревку на конце рукоятки.

В Средних Пахачах у чукчей он вставлен в железное кольцо. Более разнообразные способы привязывания ремешка к рукоятке встречаются в § 6 документов Нутаулгина. Чукчи или коряки всегда носят копья — *marek* с коротким ремешком, когда путешествуют и иногда используют их, если нет других способов рыбалки. Эта форма относится к наиболее простым по виду крючка и способу присоединения к

рукоятке. Айны регулярно использовали *крючки marek* во время рыбалки. Они сконструировали сквозные рыбы бараки — *worunchise* над струей воды для использования *копей marek*. Об использовании таких конструкций на Камчатке сведения отсутствуют.

Более детальное строение других видов копей для рыбалки на побережье Охотского моря обсуждалось в Ямауре в 1998 г. На основании данного обсуждения *копье marek* широко использовалось как орудие, для которого требовались крючки из железа, поэтому, очень вероятно, что они быстро распространились на все близлежащие территории в конце X в. эпохи Сатсумон (Ямаура 1998:14).

Двойной гарпун один из наиболее общих элементов культуры в северной океанской зоне, который Ватанабе выделяет особо. Нутаулгин лично сообщил мне, что он видел двойной гарпун, но никто сейчас не использует его. Необходимо дальнейшее изучение двойного гарпуна или копя.

Вентели для ловли рыбы

По материалам Нутаулгина коренные жители Камчатки используют различные виды приспособлений для ловли рыбы, подобные тем, какие используют айны. Вентели очень удобны, чтобы поймать сразу большое количество рыбы, в то время как рыбаки заняты другими делами: вялением, копчением рыбы или охотой. В Лесной рыбаки располагают вентели вверх по реке, ближе к входу, и забирают рыбу утром. Выбор места для размещения и форма заграждения, для того, чтобы ловить рыбу в ловушку, различны в зависимости от длины реки, глубины и времени лова: ночь или день. В дневное время лосось очень активен, и рыбаки кладут на вентели ветки, чтобы в их тени рыба могла отдохнуть. Подобные приспособления для ловли рыбы у айнов называются «*uray*» или «*raomap*». В основном их устанавливают в небольших реках или речных протоках. За два дня 4—5 человек устанавливают всю рыбную ловушку, включая заграждения. Существует два вида ловушек: для лосося, идущего вверх по течению, и вниз. Последняя имеет обращенные внутрь ветки, чтобы предотвратить выход рыбы из нее. Ловушка для рыбы, идущей против течения, не нуждается в ветках, так как поток воды достаточно сильно давит, чтобы держать рыбу у задней стенки ловушки. Подобное приспособление можно увидеть и у коряков.

Запруды для рыбы

Айны, ительмены и коряки также используют для ловли рыбы запруды или еще большие ловушки без корзин. В этнографиях, опубликованных до настоящего времени, включая этнографию Иохельсона 1908 г. (Иохельсон, 1975) было очень мало информации о корякских запрудах для рыбы.

Коряки строят запруду для рыбы, которая называется *ержр* для ловли крупных видов лосося (*dog salmon*, *pink salmon*), идущего вверх по реке осенью, и восточносибирского гольца, идущего весной вниз по течению реки.

В заводи, находящейся за заграждением, рыбаки ловят рыбу при помощи остроги, прикрепленной к концу долинного копья. Они могут ловить рыбу каждый день. В Лесная жители сооружают весной большую V-образную запруду, которая соединяет оба берега, чтобы рыба не ушла вниз по реке. В месте соединения заграждения вбиты короткие колышки, чтобы борт или наклонная плоскость, где рыба перепрыгивает в сетку через заграждение, была укреплена на обеих сторонах борта.

Осенью запруды для рыбы также устанавливают недалеко от места нереста для того, чтобы восточносибирский голец после нереста не съедал икру лосося.

Существуют четыре основных способа загона молодого восточносибирского гольца в запруды. Первый способ: люди в дневное время входят в воду и гонят рыбу в мелководье. По второму — рыбаки сплавляются ночью по реке с зажженными факелами, чтобы пугать рыбу и гнать на мелководье и таким образом перегонять ее в запруды. Суть третьего в том, чтобы замутить воду, перегнав крупный рогатый скот либо лошадей, для того, чтобы рыба плыла вниз в запруды. Рыбаки объясняют, что восточносибирский голец всегда пытается уйти от мутных течений. Этот метод не является традиционным. Возможно, его стали использовать после появления в этих местах крупного рогатого скота и лошадей, привезенных сюда русскими. Суть четвертого способа в том, что в дневное время рыбу гонят на двух деревянных лодках в место запруды, если она находится на глубоководье.

Последний способ очень похож на ловлю рыбы траловой сетью. Айны острова называют этот способ *уас*.

Айны сооружают большую запруду с длинным заграждением, которая называется *tes*, она протягивается по обе стороны течения, чтобы ловить рыбу, идущую вверх. Площадка, называемая *tes san*, помещается перед заграждением и, рыбаки, стоя на этой площадке, вылавливают рыбу ручными сетями.

У ительменов такая большая запруда с заграждением как *tes* называется *tqapez* (Халоймова, Дюрр, Кастен, Лонгинов, 1996:82). Ученые считают, что нужна более подробная информация о запрудах *tqapez*.

Эти большие запруды, которые мы сравнивали выше, экономически важны, поскольку люди могут выловить большое количество рыбы для еды в сезоны пик, когда в реках идет рыба, а также заготовить сушеную рыбу на зиму. Запруды имеют и специальное значение. Для того, чтобы сооружать запруды для ловли рыбы, необходима взаимопомощь людей, например, родственников или целой деревни (в Лесной деревня состоит из 5 основных семей), как у коряков, или нескольких семей *Июкра* у айнов.

Рыбная ловля на лодке

На Камчатке рыбу ловят на выдолбленных лодках, забрасывая сеть, которая сильно отличается от сетей для ловли рыбы у народа айну называемых «*уас-уа*».

Рыбаки на двух лодках, плывущих вниз по глубоководной реке, держат оба конца сети чтобы поймать лосося, идущего вверх по течению реки.

Корякский же рыбак соединяет обе лодки вместе, чтобы забросить жаберную сеть с кормы, плывя вниз по течению реки. Тот, кто находится на берегу, держит один конец сети и бежит вниз по течению. Рыбак причаливает лодку к берегу, и вместе с тем, кто находится на берегу, вытягивают жаберную сеть, достают оттуда рыбу и оглушают ее дубинкой. Корякская дубинка не украшена и не имеет религиозного назначения, как *ipakikni*, или *isapakikni* у айнов, о чем сообщили старожилы Лесной.

Другие способы рыбной ловли

На Камчатке существует много других способов рыбной ловли. Способы рыбной ловли коряков описаны в документах Нутаулгина, они включают в себя рыбную ловлю при помощи закидушки в бухте или лагуне (по документам Нутаулгина), рыбную ловлю на удочку в озере (в документах Нутаулгина) и рыбную ловлю сетью около морского побережья и на берегу крупной реки.

При установке жилковой сети на речном или морском берегах коряки используют интересный способ, который не обнаружен у айнов (Ватанабе, 1984:42). Корякские рыбаки используют длинный сборный шест, для того, чтобы закинуть жилковую сеть в реку или в море с берега. Шест называется гинэнгин и хранится около места рыбалки или изготавливается непосредственно на месте. Некоторые шести в длину превышают 20 м. Этим способом рыбак может пользоваться в одиночку. Рыбак устанавливает сеть около берега, когда косяк лосося движется медленно, и в реке — когда движется быстро. Во время пика хода лосося изготавливаются корзины для рыбы или плотины, и это требует занятости большего количества людей. На морском побережье рыбак не устанавливает сеть около берега, а вместо этого бежит вдоль берега, держа в руках шест с сетью, чтобы поймать лосося, плывущего вдоль берега.

Еще один способ ловли лосося в устье реки или на рифе во время отлива в больших реках, таких как р. Пенжина, — это способ ловли при помощи сачка, который держит один рыбак. Форма и использование сачка сходны с «*uas ua*» айнов. Айны используют этот сачок в мелких реках или устьях рек. (Ватанабе, 1972:23)

Термины, относящиеся к копыю по ловле рыбы

С функциональной и структурной точки зрения, копыя для ловли рыбы на всем побережье Охотского моря очень похожи, и можно предположить, что они распространились от одного первоначального источника. Такие похожие слова, как *marek* или *marep* в языке хокайдских айнов используются также в языках сахалинских айнов, их соседей нивхов, и у ительменов на Камчатке.

Сахалинские айны называют более простой тип копия *marex*, а нивхи называют его *marix*. Должно быть слово *marex* произошло от более

древней формы *marek* или *marep*. Действительно, наблюдается постоянное фонетическое соответствие между двумя диалектами: Хоккайдо [p, t, k] и Сахалин [x]. Есть вероятность, что 3 разных звука [p, t, k] могут перейти в 1 звук [x], но очень трудно предположить, что один звук [x] может разделиться на 3 звука [p,t,k]. Таким образом, мы должны оставить гипотезу о том, что *marix* нивхов было заимствовано в *marex* сахалинских айнов, а затем *marex* сахалинских айнов было заимствовано в *marek* или *marep* хоккайдских айнов, так как мы не можем правильно предположить заимствование формы среди *marep*, *maret* или *marek* в диалекте хоккайдских айнов. Более вероятно другое объяснение, потому что в этом случае мы можем предположить, что заимствованная форма *marek* будет *marex* в диалекте сахалинских айнов. Основываясь на лингвистическом анализе слов, мы можем найти корень, от которого произошло слово *marek*: от хоккайдских айнов к сахалинским, а затем к нивхам. У ительменов на восточном побережье Охотского моря также есть похожее слово для обозначения копья: *marekan'*, которое мы можем найти в «Словаре ительменского языка» Дыбовского, где собраны слова конца XIX в.; *marek* в ковранском диалекте на западном побережье Камчатки, и *marik* в мильковском диалекте.

На Камчатке существует проблема, касающаяся терминологии для обозначения копья для ловли рыбы. Нутаулгин использует термин *marik* как русское слово в дополнение к своим местным корякским словам: *attiat*, *acceaj*, *kjeneg* (хотя коряки никогда не используют слово *marik*), слово *marik* используется на Камчатке в качестве местного русского диалекта и как академическая терминология в этнографии.

Проблема заключается в том, что русские заимствовали слова из ительменского языка или же наоборот. Местные русские переняли много слов из языков коренных народов, в особенности рыбные термины и термины рыболовства, такие как русский «*kizhuch*». Научный термин «*kizhuch*» произошел от ительменского слова «*ksus*», или название «*keta*», научный термин «*keta*» пришло из корякского «*qetaqet*». Например, рыбная корзина называется «*chiruch*» коряками из Лесной, хотя их родное слово «*assqngiN*» или «*echchqngiN*». Это слово «*chiruch*» произошло от ительменского слова «*chiruch*», т. е. апостроф (') в ительменских словах таких как *chiruch* показывает глотализацию, которой нет в русском языке. Если ительмены заимствовали слова из русского языка, то мы можем предсказать что ительменская форма заимствования будет *chiruch*, но это не тот случай в то время как, если русские заимствовали из ительменского языка, то форма слова будет «*chruuch*» или что-то в этом роде и это будет правильно. Местные русские выучили название новых видов лосося и новых рыбных орудий из родных языков народов Камчатки. Слово «*marik*» также заимствовано из ительменского языка русскими, которые узнали это экзотическое копье. Это подтверждено тем фактом, что есть много различных форм ительменских диалектов, «*marek*» или «*marik*», последнее из которых было заимствовано русскими. Оба родственные языка корякский и чукотский, имеют абсолютно разные слова для обозначения рыбного

копья. Это значит, что слово «*marek*» не прямой потомок родственного языка Чукотско-Камчатской языковой семьи. Более вероятно, что ительмены заимствовали слова «*marek*» из других языков через этнический контакт, не сами придумали новое слово. Скорее всего оно было заимствовано у южных соседей — Курильских айнов, которые жили с ительменами бок о бок на краю Камчатского полуострова.

Здесь возникает другая проблема касательно нашей гипотезы о том, что слово «*marek*» было заимствовано ительменами у айнов. У айнов копье «*marek*» имеет более сложное устройство, чем у ительменов, т. к. у него есть наконечник. Почему ительмены, заимствуя слово, не позаимствовали и само орудие лова? Один из возможных ответов следующий: первоначально слово «*marek*» обозначало простейший тип копья, как у ительменов и сахалинских айнов. И уже после того, как это слово было заимствовано ительменами, айны усовершенствовали свое копье для ловли рыбы.

Существует еще несколько нерешенных проблем, касающихся терминологии копья «*marek*»

1) для обозначения более сложного вида копья у сахалинских айнов есть слово «*ciorewex*». Это слово, возможно, произошло от *ci-o-gewe-r*, что значит «вещь с загнутым концом» (см. «*gewe*» — (переходный глагол) у Тамуры, 1996:577), однако данный вопрос относительно двух видов копий и двух терминов, которые используются у сахалинских айнов, еще не решен.

2) почему в хоккайдском диалекте есть два варианта слов: «*marep*» и «*marek*»? В хоккайдском диалекте очень мало сходства между звуками [k] и [p] и переходы [k] → [p] и [p] → [k] лингвистически маловероятны. Распространение формы «*marep*» настолько ограничено, что есть только одно объяснение, возможно форма «*maper*» является результатом метаанализа формы «*mareppo*», которая ассимилировалась от формы «*marek-po*» (уменьшительная форма слова «*marek*») подобно тому, как слово «*moratto*» произошло от слова «*marapto*» (голова бурого медведя).

Я пришел к выводу, что многие элементы культуры айнов, особенно касающиеся технологий рыбной ловли, можно найти в культурах коренных народов Камчатки.

Айны, ительмены, чукчи и коряки жили в сложных условиях на северо-востоке Азии и развили схожие культуры, характеризующиеся как оседлые общества охотников, использующие богатые морские ресурсы, особенно лососевые виды рыб и морских млекопитающих, включая китов.

В этом смысле схожие черты высокоразвитых приморских культур Севера также обнаружены и в других северных районах, включающих в себя Японию, район Амура, Аляску и северо-западное побережье Американского континента, которое составляют Культурную Зону Северного Побережья Тихого Океана.

Айны и коренные народы Камчатки жили в более схожих условиях и имели более общие элементы культур, чем другие народы в этой зоне. Многие способы и приемы рыбной ловли, рассмотренные в этой статье, предполагают это. Среди них копье для рыбной ловли «*marek*»

распространено только на побережье Охотского моря, но орудие и его название есть и у ительменов, и у айнов. Это больше, чем совпадение, и также не может быть результатом генетического наследия далекого прошлого. Так как орудие лова высоко технологично, оно получило широкое распространение, поэтому родственные с ительменским языки имеют совершенно различные названия копья для ловли рыбы.

Несмотря на то, что сложно найти направления заимствований между айнами и ительменами, вполне возможно, что у этих народов был контакт и взаимоотношения даже в доисторические времена. Этот исторический факт подтверждается названиями мест и археологией, свидетельствующей о том, что ительмены и айны жили вместе на южной оконечности Камчатского полуострова.

Как предполагает доктор Хитоши Ватанабе, мы сейчас в начале более глубокого и основательного исследования этнологических и исторических взаимоотношений между Хоккайдо и Камчаткой.

ЛИТЕРАТУРА:

Боус, Франц. 1905. Северная Тихоокеанская Экспедиция. Международный конгресс американистов. Записки. 13. (Нью-Йорк, 1902). 91—1000.

Чири, Машихо. 1959. Ловля лосося у Айнов. Работы Исследовательского института Северной Культуры. 14: 1241—1250. Хоккайдо. Университет, Саппоро (в Японии).

Чард, К. С. Камчадалы. Синтетический очерк. Документы Кроуберского антропологического общества. 8 и 9, 20—44.

Дыбовский, Бенедикт. 1998. Словарь Ительменского языка. Энерджея, Варшава.

Хитчкок, Ромин. 1985. (Пер. И. Китагамае). (Айны и их культура). Роко Шуппан, Токио (Япония).

Джочелсон, Вальдемар. 1928. Народы Азиатской России. Американский музей естественной истории, 1975 (1908). Коряки. Северная Тихоокеанская экспедиция, т.6, АМО, Нью-Йорк

Крашенинников С. П. 1972. (Пер. Е. А. П. Краунхарт-Воэн). Исследование Камчатки — 1935—1741. Историческое общество Орегона, Портленд.

Мердок, Г. П.. 1968. Состояние народов, занимающихся охотой и собирательством, Олдин, Чикаго, 13—29.

Руденко, С. И.. 1961. Древняя культура Берингова моря и проблема эскимосов. Антропология Севера. Арктический институт Северной Америки.

Тамура, Сузико. 1996. Японский словарь; диалект Сару, Софукан.

Ватанабе, Хитоши. 1972. Экосистема Айнов: Окружающая среда и общественный строй, Университет Токио; 1988. Северная Тихоокеанская Прибрежная Культурная зона: с точки зрения охота и собирательства: Национальный Музей Этнологии. Осака; 1990. Роко Шуппан, Токио (Япония); 1992. Охота и собирательство в Северных тихоо-

кеанских приморских регионах: Сходства их культуры и толкование ее общих элементов. Сибидо. Токио (Япония).

Ватанабе, Нишимото, Ошима, Кирке Шиносаки. 1983. Исследование этнографии Айнов, № 2; Культура и фольклор Айнов. Саппоро (Япония).

Ватанабе, Ошима, Кирикэ, Сатот. 1999. Исследование этнографии Айнов, № 18. Саппоро (Япония).

Халоймова К., М. Дюрр, Э. Кастен, С. Лонгинов. 1996 Историко-этнографическое учебное пособие по ительменскому языку. Изд-во «Камшат».

Ямора Киоши. 1998. Происхождение и общественный строй Марекков вдоль Охотского моря». Кайзука, № 52, 53; 7—23.

Ямамото, Юко. 1981. Жизнь сахалинских айнов. Сагами Шово. Токио (Япония)

Камчатка XVII—XX вв. Историко-географический атлас. Под редакцией Жданова Н. Д., Полевого Б. П. М., 1997.